Как говорили старейшины, банда Сломленного Волка была кучкой идиотов, ничтожных, отвратительно глупых людей. Зачем еще человеку его возраста приходить и говорить: "Я хочу быть известным как человек, который победил Цзян Чэна"?

Ребячество.

Это не похоже на "Я хочу быть известным как человек, который победил Серизаву Тамао" из второй части Hot Blood High, я могу сказать, что Чжао Лян, должно быть, имитировал сцену Hot Blood High раньше, и я действительно не хочу обращать много внимания на этот тип человека. Если он захочет побеспокоить меня в гробнице, я просто сильно ударю его в ответ.

Для того, чтобы войти в гробницу раньше, все стороны все ближе и ближе подходили к этой гробнице, и ждали, когда талисман Дао быстро упадет.

"Здесь должно быть тысяча человек..." - сказала Ито Цюсюй, когда она проглотила свою слюну, она с удивлением сказала: "Тысяча человек входит в гробницу, может ли эта гробница поместиться?"

Я покачал головой и сказал: "Говорят, что есть тысячи людей, но точно не будет тысяч людей, которые войдут". Предполагается, что в момент падения дао талисмана сразу же начнется безумная драка".

Сунь Ао сказал глубоким голосом: "Цзян Чэн прав, мы должны быть более осторожны. Хотя количество людей здесь большое и хаотичное, внутри нет недостатка в специалистах, если к ним относиться легкомысленно, боюсь, мы заплатим болезненную цену".

"Когда придёт время, мы продолжим объединяться..." сказал Ли Сюэр ледяным голосом: "Цзян Чэн и я будем действовать в качестве главной силы, а Цюсюй будет отвечать за использование бумажных людей в качестве авангарда". Брат Сун, ты отвечаешь за разоружение Дао."

Мы все кивали головой, так много людей восхищались нами сейчас, иметь команду было бы идеально.

"Дао талисман упадет!"

В этот момент кто-то из даосского клана внезапно закричал в тревоге, мы были заняты просмотром даосского талисмана, и, конечно же, он падал на землю, и предполагалось, что через несколько секунд он отвалится.

Вся толпа вскочила и склонилась к входу в гробницу, и некоторое время люди спорили безостановочно, очевидно, что все они были даосами, но это было так же интенсивно, как шумный панк на овощном рынке.

"Не наезжай, блядь, на толпу, ты наступаешь мне на ногу."

"Просто наступил тебе на ногу, что?"

"Трава, я убью тебя!"

Талисман еще не упал, уже было довольно много людей, которые действовали, и даосская сторона Секты была пока еще миролюбивой, я прошептал: "Цюсюй, брат Сунь, тебе лучше быть ближе ко мне и Сюэр, иначе будет плохо, если ты будешь сговариваться против".

Они все подряд кивали головой, и в это время, во всей этой области, именно секта Цин И была самой безудержной. Они шли к входу в гробницу самостоятельно, в сторону никто не осмеливался остановить ворота Цин И вообще, люди даже уступали дорогу людям, которые шли во время боя.

Это была смелость ворот для одежды Цин.

"Вперед".

Даосская секта права старший сказал в это время, ведя нас к входу в гробницу, и в этот момент, талисман внезапно упал на землю, и все были, как будто они спешат к входу в сумасшедшей спешке.

Вход был вот такого размера, но здесь было довольно много людей, и борьба была чрезвычайно хаотичной.

Ито Цюсюй посмотрел на эту чертову сцену драки, она прошептала: "Может быть, нам стоит вернуться позже, посмотрев на эту сцену, если мы все еще поспешим внутрь, я боюсь, что я буду ранен по ошибке".

"Без паники..." сказал я глубоким голосом: "Следуй за мной и я возьму тебя с собой."

Они все дали мне подозрительный взгляд, но они все равно последовали за мной. Я сделал большой шаг к входу в склеп, который был переполнен, как океан, и несколько человек уже начали драться. Когда люди на крайнем краю увидели, что мы приближаемся, кто-то нетерпеливо закричал на меня: "Убирайся!".

Я проигнорировал слова мужчины и сразу же с помощью своей руки держал Милосердие, чтобы быстро выпороть нож, мужчина в панике уставился и попытался парировать нож, но было уже слишком поздно.

Милосердие прорезало ему шею, и его движения немедленно прекратились. Окружающие не могли не остановить борьбу, все с любопытством смотрели на нас.

Я невозмутимо схватила мужчину за волосы, а потом упомянула об этом вверх. В мгновение ока человек, который до этого был жив, мгновенно превратился в безголовый труп, пугая людей и делая несколько шагов назад, а также прокладывая перед нами более длинный путь.

"Пошли".

Я кивнул товарищам по команде, которые все дали мне испуганный взгляд, а затем внимательно следили за мной. Вместо этого Лизетт была беззаботной, она была в конце очереди и могла дать всем прикрытие.

Всякий раз, когда передо мной находился один человек, который блокировал меня, я просто размахивал ножом и пытался убить их всех одним ударом. С моей железнокровной тактикой, толпа внизу уступила. Было немного трудно смотреть Ито Цюсюй, она прошептала: "Цзян Чэн, будет ли это слишком жестко?"

"Цзян Чэн, кажется, вышел из нежной деревни..." сказал Сунь Ао глубоким голосом, "Я думаю, что это персонаж, выученный в нежной деревне, хотя и жестокий, но я должен сказать, что он очень полезен". Просто продолжай в том же духе, Цзян Чэн... Боюсь, твой разум пострадает."

Я повернула голову и улыбнулась: "Ничего страшного, кто-то однажды сказал мне что-то похожее, он сейчас лежит в больнице". Ты не можешь быть мягкосердечным на поле боя, или тот, кто умрет - это ты сам. У всех есть сочувствие, но сначала они должны убедиться, что могут жить здоровой и безопасной жизнью. Я сочувствую им, но они не всегда сочувствуют мне. Так что... даже если шанс, что они убьют меня, один из десяти тысяч, я не могу этого допустить, я должен убить их первым".

Они кивнули в правдоподобном понимании, и мы благополучно добрались до входа в гробницу. В это время я подсознательно искал фигуру Чжао Ляна в толпе, но не смог ее найти, так что, наверное, он уже зашел внутрь.

Благодаря моей железнокровной тактике, никто не осмелился помешать нам войти в гробницу на некоторое время. Когда было безопасно войти, я смог увидеть формирование гробницы.

Изначально я думал, что это будет коридор, когда я вошел, но это было не так. Первое, что я увидел, когда вошел, это зал.

Вокруг зала было много дверей, каждая из которых была закрыта, и люди стояли у двери, изучая ее, с грустными лицами.

Я нахмурился и сказал: "Давай посмотрим на любую дверь".

Все кивнули головой и сказали "да", так что они направились к пустому углу.

Но в тот момент у меня вдруг закружилась голова, и я подсознательно подумал, что на меня напали, поэтому я протянул руку, чтобы удержать эфес ножа Милосердия.

Но на меня не нападали, но видение появилось из ниоткуда в моей голове.

Он был в глуши, и там был мужчина, копающий в земле, в то время как женщина рядом с ним держала плачущего младенца, полного душевной боли и отставки.

Сцена появилась всего на несколько секунд, а затем исчезла у меня в голове. Я обратился к своим товарищам по команде, которые тоже выглядели напуганными.

"Вы, ребята... тоже это видели?" Я был в замешательстве.

Солнце Ао кивнуло, сказал он глубоким голосом: "Вместо того, чтобы видеть, воспоминания появились из воздуха в моем сознании. Это были мужчина и женщина, как будто они готовились похоронить ребенка".

"Как и моя".

"Мой тоже".

Это было странно.

Мы все даже видели одну и ту же сцену, но что это значило? Это может быть связано с владельцем этой гробницы?

"Думаю, это подсказка, но все равно запиши сначала." Сунь Ао сказал.

Это была каменная дверь с девятью дворцами и выгравированными на ней восемью триграммами, Сунь Ао был лучшим в этом деле, поэтому мы оставили это ему, чтобы он на это посмотрел.

Солнце Ао посмотрело на несколько глаз, а затем прошептало: "Это формирование восьми триграммов немного странно, все остальное завершено, но в пяти элементах даже не хватает воды, я думаю, что это один из способов открыть каменную дверь".

Пять элементов не хватает воды?

"А!"

Все последовали за звуком и увидели, что это были люди из банды калечащих волков, собиравшихся у каменного дверного проема. Вокруг них была лужа крови, и Чжао Лян держал голову в руках.

Что происходило? Почему ты так мило убиваешь людей?

Чжао Лян внезапно поднял эту голову и покачал ею перед каменной дверью, которая внезапно издала грохот и на самом деле открывалась медленно!

Началось!

Чжао Лян выбросил голову и вытер кровь на лице, вероятно, из-за своего волнения, он ужасно смеялся: "Хахаха, я был прав... Ши Гейт хочет душу! Убей! Убейте их всех! Мы займём самые каменные ворота!"

http://tl.rulate.ru/book/41095/922518